

Ю. К. Колосовская

РИМСКИЙ ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ В НОРИКЕ

в I в. до н. э. — I в. н. э.

ПРОВИНЦИЯ Норик (большая часть современной Австрии южнее Дуная) вошла в состав Империи в 15 г. до н. э. по мирному соглашению в качестве наследства (*patrimonium regni Norici*), оставленного Августу последним царем Норика¹. Союзные отношения Норика с Римом существовали, однако, уже с 120 г. до н. э., задолго до того, как был осуществлен этот акт². Экономическое проникновение римлян в области восточнее Альп и в бассейн Среднего Дуная началось еще ранее, когда основанная в 181 г. до н. э. на севере Италии, в областях племени венетов, римская колония Аквилея стала рынком для соседних кельтских и иллирийских племен³ и откуда позднее направился основной поток колонистов в Норик и другие дунайские провинции Империи. Для времени около 150 г. до н. э. Страбон, ссылаясь на Полибия, сообщает, что норическое племя теврисков взялось разрабатывать совместно с римскими дельцами золотой рудник «напротив Аквилеи» (в долине Верхнего Лаванта). Добываемое золото поступало в Италию, что привело к падению его цены на $\frac{1}{3}$. Тевриски отказались продолжать разработку рудника и вынудили это сделать и римлян. «Теперь же (во времена Августа. — Ю. К.), — продолжает Страбон (IV, 6, 12), — все золотые рудники принадлежат римлянам».

Огромную роль в колонизации Норика и в экономическом освоении его богатств сыграл торговый дом Барбиев. Этот род, как показал Я. Шапель, вначале был землевладельческим и вел свое происхождение из Средней Италии⁴. Его представители приняли деятельное участие в колонизации Норика. Из Аквилеи, которая стала вторичным пунктом распространения членов этого рода и где Барбии занимались преимущественно торговой и ремесленной деятельностью, отпущенники Барбиев устремились на Дунай. Они ориентировались преимущественно на Норик и появились здесь уже во времена Суллы⁵. Одна из самых ранних надписей этого времени содержит упоминание об отпущенниках Барбиев, действовавших в римской торговой фактории в поселении на Магдаленсберге (в районе совр. Клагенфурга), где, как предполагают, находилась столица

¹ E. Polaschek, *Noricum*, RE, Nbd., XXXIII, 1936, стб. 973, 987—988; G. Winkler, *Die Reichsbeamten von Noricum und ihr Personal bis zum Ende der römischen Herrschaft*, Wien, 1939, стр. 19.

² A. Schöber, *Die Römerzeit in Österreich*, Baden bei Wien, стр. 7—8.

³ Strabo, IV, 6, 10; V, 1, 8; Polaschek, *Noricum*, стб. 1039—1040.

⁴ J. Sasek, *Barbii*, «Eirene. Studia graeca et latina», V, Praha, 1965, стр. 117—137.

⁵ Polaschek, *Noricum*, стб. 1039—1040.

царства Норик — Норейя. Тиберий Барбий Тиберин, отпущенник двух Барбиев — Квинта и Публия, и Авл Публиций Антиок, отпущенник Децима Публиция, посветили в храм кельтского божества Марса Латобия бронзовую статуэтку греческого атлета⁶. Разные граепоміна отпущенников и патронов показывают, что это одна из самых ранних надписей Норика (обычай вместе с помен патрона принимать его граепомен появляется при Сулле и становится правилом при Августе⁷). Рабы и отпущенники Барбиев упоминаются и в другой надписи, где названы кельт Марк Галлицин, сын Виндила, отпущенник Луций Барбий Филотер и Краксант, раб Публия Барбия, посветившие совместно щит в храм Марса Латобия⁸. Из несколько более поздней надписи известно, что Луций Барбий Филокл, несомненно отпущеннического происхождения, поставил статую Немезиды Никефоры (CIL, III, 4805).

Отпущенники Барбиев принадлежали к самым давним обитателям поселения на Магдаленсберге. Их женами нередко были их собственные отпущенницы или соотпущенницы, а также местные кельтские женщины. Как заметил уже Феттерс, процесс смешения местного и пришлого населения был причиной быстрой романизации Норика⁹. Ранние надписи из поселения на Магдаленсберге упоминают не только Барбиев, но и Тициев, Помпониев, Постумиев, Фунданиев, Семпрониев, Фабрициев, Октавиев¹⁰. Эти известные римские nomina заставляют нас думать об отпущенниках влиятельных сенаторских и всаднических семей, активная деятельность которых выходила за пределы Италии. В связи с помен Фунданиев можно вспомнить тестя Варрона — Гая Фундания (Varro, R. г. I, 2) и друга Цицерона — Гая Фундания (Cic., Q. fr. XII, 19; LIII, 10), возможно, одно и то же лицо¹¹. Nomina Помпониев носили известный адресат Цицерона — Тит Помпоний Атик и Публий Помпоний, наместник Верхней Германии в правление Клавдия (Tacit., Ann. XII, 27—28).

Помимо Барбиев, действовавших в торговой фактории на Магдаленсберге, известны отпущенники Барбиев и Циспиев из другой, небольшой торговой фактории, находившейся в районе совр. г. Мильштатта. Отсюда происходит надпись с упоминанием отпущенника Циспиев — Публия Циспия Троуки и отпущенника Барбиев — Луция Барбия Анхиала, а также обоих отпущенников самих этих отпущенников — Свадра и Эксапии. Кельтские имена — Троука, Свадр, Эксапия — указывают на местное происхождение. По предположению Р. Эггера, эти отпущенники были заняты добычей полудрагоценных камней — гранатов, которые так любили римляне и которыми были богаты Мильштаттские Альпы¹².

Интересны те наблюдения, которые Р. Эггер делает относительно возможных патронов этих отпущенников. В то время как имя Барбиев достаточно хорошо известно и надписи, упоминающие отпущенников и свободных этого торгового дома Аквилей, встречаются достаточно часто и датируются временем вплоть до II в. н.э., отпущенники Циспиев встречены в Норике впервые. В период поздней Республики Циспии играли видную

⁶ CIL, III, 4815; H. V e t t e r s, Die Personennamen von Magdalensberg, «Carinthia», 144, 1954, Ht 1—3, стр. 33, № 1.

⁷ V e t t e r s, Die Personennamen..., стр. 33.

⁸ V e t t e r s, Die Personennamen..., стр. 33.

⁹ Там же, стр. 44.

¹⁰ Там же, стр. 32—45.

¹¹ В ранней надписи из Далмации (CIL, III, 2096) назван августал Саловы Публий Фунданий Филокл, его жена и отпущенница Фундания Эглоге, отпущенники Зосим и Феликс.

¹² R. E g g e r, Eine kleine Handelstation in Oberkärnten, «Carinthia», 151, 1961, стр. 205—208; R. E g g e r, Teurnia. Die römischen und frühchristlichen Altertümer Oberkärntens, Klagenfurt, 1963, стр. 73—75.

роль в политике и занимали общественные должности. Так, известен Луций Циспий, сторонник Цезаря, командовавший флотом, осаждавшим Гадрумет (Caes, VAfr. 62, 67)¹³. Марк Циспий был народным трибуном в 57 г. до н. э.¹⁴, Циспий Кальв был легатом у Луция Мунация Планка в 43 г. до н. э.¹⁵ Можно думать, что кроме состояния в земле Циспии имели также и деньги, которые вкладывали в торговые или ремесленные предприятия. Известен Гай Циспий, владелец керамической мастерской в Арреции по производству terra sigillata; мы знаем также керамические клейма с именами Публия Циспия и Квинта Циспия¹⁶.

Другая группа свидетельств, еще более выразительная и многочисленная, указывает на тесные экономические связи Норика с римскими торговцами. Мы должны обратиться к совершенно исключительным надписям, опубликованным, прочитанным и прокомментированным Р. Эггером¹⁷, которые до сих пор оставались вне поля зрения в нашей литературе, хотя заслуживают самого пристального внимания. Р. Эггер, заметив, что к этим надписям еще будут обращаться, поскольку их содержание весьма многозначно¹⁸, назвал свой комментарий скромным, с чем отнюдь нельзя согласиться — к его суждениям и наблюдениям остается добавить немного. В частности, можно сделать некоторые наблюдения просопографического характера.

Вначале мы остановимся на описании самого места находки этих уникальных надписей и частично на их содержании, приоткрывающем обширную и многообразную торговую и ростовщическую деятельность деловых людей из Италии, судя по именам и прозвищам преимущественно итальянских отпущенников и рабов. Они приезжали в Норик из Северной и Южной Италии, из самого Рима, из Африки и, возможно, с Востока.

До того как столицей Норика при Клавдии стал Вирун (в районе совр. Цольфельда), поселение на Магдаленсберге было главным административным, торговым и культовым центром провинции. Здесь уже при Августе был построен ряд зданий общественного назначения, одно из которых представляло собой помещение для собрания представителей племен Норика. Раскопки поселения на Магдаленсберге открыли в числе административных и культовых зданий помещение с залом, тоже времени Августа. Здесь были найдены надписи, датируемые 11—2 гг. до н. э. и представляющие собой посвящения, поставленные племенами Норика в честь Ливии и обеих Юлий — дочери и внучки Августа¹⁹. Здесь же существовал и римский торговый квартал с рядами торговых лавок, обнаруженных в 1958—1959 гг.

Некоторые из лавок, обозначенные как OR/20, OR/21, OR/22, имели перед входом подвальные помещения (OR/23, OR/24, OR/26), куда спуска-

¹³ RE, т. III, s. v. *Cispius*, № 3, стб. 2589; E g g e r, Eine kleine Handelstation..., стр. 207.

¹⁴ RE, т. III, s. v. *Cispius*, № 4, стб. 2589; E g g e r, Eine kleine Handelstation..., стр. 207.

¹⁵ C i c., ad Fam. X, 18; X, 21; RE, т. III, s. v. *Cispius*, № 6, стб. 2590; E g g e r, Eine kleine Handelstation..., стр. 207.

¹⁶ CIL, XI, 6700, 185 n — z; 189; 191 a — c; E g g e r, Eine kleine Handelstation..., стр. 207.

¹⁷ R. E g g e r, Die Stadt auf dem Magdalensberg ein Grosshandelsplatz. Die ältesten Aufzeichnungen des Metallwarenhandels auf dem Boden Österreichs, «Denkschriften Österreichischen Akademie der Wissenschaften», Philos.-hist. Kl., 79, 1961, стр. 1—36.

¹⁸ E g g e r, Die Stadt.... стр. 21.

¹⁹ R. E g g e r, Die Ausgrabungen auf dem Magdalensberg. 1950, «Carinthia», 142, 1952, стр. 171; он же, Führer durch die Ausgrabungen und das Museum auf dem Magdalensberg, Klagenfurt, 1961, стр. 33, 41; W i n k l e r, ук. соч., стр. 19—20; J. Š a š e l, Huldigung norischer Stämme am Magdalensberg in Kärnten, «Historia», 16, 1957, стр. 70 слл.

лись по ступенькам. Торговый квартал функционировал примерно с 35 г. до н. э. по 45 г. н. э. Как показывают монетные находки, подвалы были засыпаны в правление Клавдия; тогда же прекратило свое существование и поселение на Магдаленсберге²⁰. В двух из этих подвальных помещений — OR/23 и OR/26 — были обнаружены ниши культового назначения, где стояли статуэтки Меркурия. Ниша в подвале OR/23 была небольшой. Она находилась на высоте 1,8 м от пола, имела 28,5 см высоты и 16 см в ширину и глубину. Ниша подвала OR/26 была большей, в форме круглой арки; она была устроена почти что на полу; имела 42 см ширины, 82 см высоты и 25 см глубины. Эту нишу владелец лавки сделал собственноручно (*sua manu fecit*) и посвятил Меркурию, оставив свое имя — Луций Оппай Веррукоз²¹. Обе ниши покрыты надписями. В подвале OR/23 была открыта также обильная надписями фресковая поверхность стены. Некоторые из надписей сделаны на высоте человеческого роста, другие — с помощью лестницы или, напротив, низко от пола и даже стоя на коленях. Исписанная поверхность стены замазывалась штукатуркой; на которой делались новые записи. В подвале OR/26 была найдена каменная гиря в виде эллипса, покрытая надписями; она весила 34,5 кг; ранее найденная гиря весила 31 кг²². Всего в нишах, на стене и на гирях — 341 надпись, из них 41 на гирях.

Надписи, датирующиеся, как я уже сказала, временем 35 г. до н. э. — 45 г. н. э., представляют собой собственноручные записи торговцев по случаю совершенной покупки и культового приношения Меркурию. Они выполнены курсивом времени конца Республики — начала правления Клавдия; написаны искусно и почти без ошибок²³. Сохранилось множество рабских имен и *cognomina* отпущенников, а также 19 римских *nomina*, из которых 11 принадлежат известным родам Рима, сенаторским и всадническим семьям. О некоторых из этих имен подробнее будет сказано ниже.

В пределах статьи можно остановиться лишь на отдельных примерах, имеющих отношение к выяснению роли и к занятиям носителей тех родовых римских *nomina*, которые названы в числе оставивших записи о произведенной покупке и посвящении Меркурию. Эти примеры показывают, что продавали в Норике и что покупали римские торговцы, масштабы закупок и дальность расстояний, которые приходилось преодолевать торговцам, приезжавшим из городов Италии и более отдаленных мест, причем сам переезд через Альпы был далеко не безопасен (Strabo, IV, 6, 9). Некий торговец Прокул предпринял путешествие, спросив сначала бога — [Proculus oraculum [petens]]²⁴.

Множество рабов и отпущенников, имена которых часто оказываются типичными или известными как имена литературные, действовали самостоятельно и как доверенные лица своих господ и патронов. Так, некий Сурул, раб или отпущенник, оставил несколько записей, в том числе на гире. Один раз он купил 565 подносов (табл. IV, № 67), число подносов, закупленных им в другой раз, остается неизвестным (табл. IV, № 69). Затем он приобрел 570 крюков (табл. X, № 141) и 520 крюков (табл. XVI, № 237). В надписи на гире упомянуто о покупке им 575 крюков или колец (табл. XXI, № 334). В одной из записей сохранилось: [...]us Surulus Volubilitanus DL anul[os] — «Сурул из Волубилиса (купил) 550 колец» (табл. V, № 81). Если во всех этих надписях имеется в виду один и тот же человек,

²⁰ E g g e r, Die Stadt..., стр. 1.

²¹ Там же, стр. 5, 26; табл. XX, № 292.

²² Там же, стр. 20; «Carinthia», 143, 1953, стр. 925, 35b.

²³ E g g e r, Die Stadt..., стр. 6, 21—22.

²⁴ Там же, стр. 28; табл. VIII, № 124.

то он приезжал в Норик несколько раз и закупал здесь товары. Город Волубилис находился южнее современного Танжера в Марокко. Сурул ездил в Норик, когда Волубилис еще не имел городской автономии (город получил статус муниципия только от Клавдия²⁵), но там уже существовало поселение римских граждан. Из Волубилиса же происходил и торговец с именем Орозий (имя, как замечает Р. Эггер, известное до этих находок только для христианского историка V в.). Этот Орозий купил 110 подносов для сервировки столов и сколько-то блюд (табл. XV, № 218). Орозий оставил запись и на гире, сообщающую, что он купил 560 колец и 560 крюков (табл. XXII, № 332). Еще один раз названо имя Орозия Рулла (табл. XV, 215). Назван торговец с восточным именем Оденат²⁶, известным до этих находок как имя пальмирского царя Одената в III в., которому Галлиен предоставил императорскую власть над всем Востоком (SHA, vita Gallieni duo, 10, 1—8). Некто Оробий, входивший в группы торговцев из шести (табл. VI, № 86), из трех (табл. X, № 149) и из двух (табл. XV, № 24) лиц, оставил семь записей. Он покупал подносы (570), кольца (610), крюки (160) (табл. XV, № 224; XVI, № 236; XXI, № 328).

Неоднократно посещал торговые лавки раб или отпущенник по имени Меркурий. Он несколько раз записал, что исполнил посвящение богу Меркурию вследствие взятого обета²⁷. Этот Меркурий упомянут в группе из шести торговцев (табл. IX, № 125—128). Он оставил запись о покупке 570 крюков и нескольких наименований другого товара (табл. XV, № 213). Руск из Бононии, которого Р. Эггер считал кельтом из племени бойев, купил 15 наковален, весом каждая в 25 римских фунтов — 8¹/₄ кг (табл. II, № 34). Торговец из Бононии упомянут еще один раз (табл. XII, № 170). Из этрусского города Ветулонии приехал Авл Понтий вместе со своим сыном Публием Виталионом и некими Фирмином, Килоном и Вергилианом (табл. II, № 30). Помимо Ветулонии, Волубилиса и Бононии в записях указаны также города Лация — Верулы, Ланувий, Анксур, названный дважды, как и Аквилея. Упомянуты торговец из Бангии в Лукании и торговцы из самого Рима, оставившие записи дважды²⁸. Кроме тазов, крюков, колец, скоб, наковален, мотыг, топоров, подносов для сервировки стола (disci pondo XI), каждый весом около 11 фунтов — 3,5 кг и диаметром до метра²⁹, покупались также кувшины (sadi) с ручками для жертвоприношений, вероятно, изготовленные из бронзы³⁰.

Покупаемые изделия были в большинстве своем из железа; в Норике оно было весьма высокого качества, приближаясь по своим свойствам к стали. Небезынтересно вспомнить, что Тримальхион хвалился перед своими гостями, что у него были ножи из норикского железа, остроту которых он предложил испытать своим гостям на их щеках³¹. Превосходные норикские мечи упоминают Гораций и Марциал³². О прекрасных качествах железа Норика писал и Плиний Старший³³.

Приведенные примеры о записях торговцев отнюдь не исчерпывают сведений, содержащихся в записях. Они только показывают разнообразие

²⁵ CIL, III, 9994; Egger, Die Stadt..., стр. 27.

²⁶ Egger, Die Stadt..., стр. 26, табл. XVII, № 249.

²⁷ Там же, табл. VIII, № 115—124; IX, № 122.

²⁸ Там же, стр. 27.

²⁹ Там же, стр. 29, табл. I, № 25.

³⁰ Там же, стр. 29.

³¹ Petron., Saturae, 70, 3 (русск. пер. в сб. «Римская сатира», М., 1957, стр. 159); Egger, Die Stadt..., стр. 36.

³² Horat., Od. I, 16, 9; Epod. XVII, 71; Mart., IV, 55, 12; Polaschek, Noricum, стб. 1041, 1043.

³³ Plin., HN, XXXIV, 145; Polaschek, Noricum, стб. 1043.

товаров, указывают на то, что всякий раз торговая сделка заканчивалась или начиналась посвящением Меркурию, что торговцы приезжали преимущественно из городов Италии группами или в одиночку, что покупали они товары поштучно или на вес, для чего и служили большие гири. На одной из двух гирь сохранилось имя владельца лавки — Публий Постумий Фреквент³⁴.

Помимо торговых в поселении на Магдаленсберге производились также финансовые и ростовщические операции. Среди записей есть заметки о деньгах, взятых в долг, и товарах, купленных в счет кредита, о таких операциях, производившихся с деньгами, которые могут быть определяемы, как заметил Р. Эггер, как банковские. Так, неким Омбрионом в счет кредита было куплено 355 мотыг, каждая весом в 2,5 римских фунта (табл. I, № 9). В счет кредита Руску было отпущено 500 штук какого-то товара (табл. I, № 14). Филен из Рима купил на чистое золото (*aurum bonum*) 393 мотыги, каждая весом в 11 фунтов (3,5 кг). Вес товара, приобретенного человеком из Рима с греческим именем Филен, превышает тонну — 1375,5 кг (табл. I, № 27).

Известны записи о деньгах, взятых в долг на определенный срок. Торговец из Ланувия взял в долг деньги со вторых календ февраля до календ июля, т. е. с 31 января по 1 июля (табл. XIII, № 191). Другим лицом, не назвавшим себя, были взяты в долг деньги с 1 мая до 29 июня (табл. XIV, 203). Оставлена запись о деньгах, взятых в какое-то число июля до октябрьских ид (15 октября, табл. II, № 38), о деньгах, взятых до сентябрьских ид (13 сентября)³⁵. Некоторые записи представляют собой, вероятно, заметки или о сроках возвращения денег, или о дне посвящения Меркурию по случаю заключенной сделки: сентябрьские иды, календы июля (табл. I, № 5; XVI, № 240). Несомненно, что займы денег делались под определенные проценты. Торговая и ростовщическая деятельность поселения на Магдаленсберге не ограничивалась только хорошим временем года, но проходила осенью и зимой³⁶.

Остановившись на толковании выражения *aurum bonum* (одно *aurum* встречается в записях четыре раза)³⁷, Р. Эггер считал, что эти записи свидетельствуют об обменных денежных операциях, так как в самом Норике в качестве денег обращались серебряные слитки. Большие суммы денег в золоте, предназначавшиеся для оплаты крупных торговых сделок, хранились и перевозились в специальных мешках, опечатанных контрольными этикетками с упоминанием имени или доверенного лица владельца денег. Для Норика известны такие этикетки I в. с именами самих банкиров и их персонала — это италийские имена Альбиев, Каскеллиев, Коминиев, Галлиев, Юлиев, Помпониев, Постумиев, Стлакциев, Ветуриев³⁸. Такие торговцы, занимавшиеся обменом денег и пересчетом их стоимости, известны также в надписи из Могонциака от 43 г. н. э.³⁹

Торговали с римлянами и сами кельты, их имена как поставщиков норических товаров также сохранились в записях — Адгонет, сын Виндила, Аттомар, Авсобий, Камай, Лик, Эксомний, Пиз, Тавл, Веркай и др.

³⁴ E g g e r, Die Stadt..., стр. 21; «Carinthia», 143, 1953, стр. 925, 35b.

³⁵ E g g e r, Die Stadt... стр. 33.

³⁶ Там же, стр. 32.

³⁷ Там же, табл. I, № 7, 29; II, № 33, стр. 34.

³⁸ Там же, стр. 34.

³⁹ D e s s a u, 7076: *cives Romani manticularii negotiatores* (*mantica* — народное название сумы, мешка); E g g e r, Die Stadt..., стр. 34. Само выражение *aurum bonum* Р. Эггер понимал как чистое, высококачественное золото, ссылаясь на Цицерона о *boni nummi* (*De off.*, III, 23) в противоположность *adulterini nummi* и на многочисленные виды золота, упоминаемые у Плиния Старшего. Р. Эггер считал, что наряду с золотом в монете можно думать о золоте в слитках.

К этим торговым и ростовщическим операциям были причастны, о чем уже упоминалось, представители известных римских родов: Альбии, Аврелии, Арулены, Квинкци, Корнелии, Юлии, Юнии, Фламинии, Эмилии, Элии, Овидии. Очевидно, в руках представителей ведущих родов Рима в конце I в. до н. э. — в первой половине I в. н. э. был сосредоточен большой капитал, который искал применения в восточноальпийских областях после опустошений Митридата в Малой Азии и на Делосе⁴⁰.

Присмотримся ближе к некоторым римлянам, носившим *nomina*, встречаемые и в надписях из Магдаленсберга. Резюме, каждый из приводимых ниже примеров сам по себе не может быть прямо связан с тем или иным носителем того же *nomina* из поселения на Магдаленсберге, но все вместе, взятые в целом, они могут служить указанием на определенный круг родов и семейств сенаторского и всаднического сословия, чьи отпущенники (или отпущенники отпущенников) могли действовать в Норике, занимаясь торговой, ремесленной и ростовщической деятельностью.

Относительно Арулена Р. Эггер уже заметил, что носитель такого имени известен в «*Prosopographia imperii Romani*»⁴¹, а в Юлии Александре (табл. III, № 46) он склонен был видеть известного банкира Александрии, брата философа Филона, управлявшего египетскими имениями Антонии Младшей, невестки Тиберия, бывшей замужем за его братом Друзом. Как известно, имя Арулен носил известный стоик Квинт Юний Арулен Рустик, издавший похвальное слово Тразее Пету и погибший в правление Домициана (Tacit., Hist. 77)⁴². Городские должности, которые он занимал в Риме, приходится на время Нерона — Флавиев. Он был народным трибуном в 66 г. и претором в 69 г. и в качестве претора вел по поручению Вителлия переговоры с армией Веспасиана, при которых был ранен (Tacit., Hist. III, 80; Plin., Ep. I, 5). Его братом был Юний Маврик, с которым переписывался Плиний Младший⁴³. В 70 г. Юний Маврик потребовал в сенате от Домициана «передать сенату императорские архивы, чтобы выяснить, кто и на кого доносил в прошлом» (Tacit., Hist. IV, 40); Домициан ответил, что такой вопрос должен решать сам принцепс. Юний Маврик был выслан Домицианом и вернулся из ссылки только при Нерве. Известен также Гней Арулен Целий Сабин, консул суффект с апреля 69 г. до июня 69 г. вместе с Титом Флавием Сабинем, братом Веспасиана. Он был известным правоведам и очень влиятельным лицом в правление Веспасиана⁴⁴. Имя Арулен останавливает наше внимание, но мы не можем удовлетворительно объяснить, кто мог быть его носителем, оставившим запись в нише Меркурия (табл. III, № 48).

Для Альбиев, упомянутых в записях торговцев (табл. XVII, № 248), мы находим и другие свидетельства об их ростовщической деятельности в Норике. Известен раб Квинта Альбия (CIL, III, 12027b) Акаст, чье имя было нанесено на костяную пластинку от денежного мешка. Известен также раб Альбия Букцион⁴⁵. Семья рабов Альбия Максима из Вируна упоминается в эпитафии I в. н.э.⁴⁶ Ее глава — Луций Альбий Телесфор получил свободу, но его жена Квинта и дети — Спектат, Квинт, Викторина

⁴⁰ Egger, Die Stadt..., стр. 34, 36.

⁴¹ Egger, Die Stadt..., табл. III, № 48.

⁴² RE, т. IV, стб. 1490, s. v. *Arulenus*, PIR, ч. I, Berolini, 1897, стр. 156, № 982.

⁴³ Plin., I, 5; I, 14; III, 11; Tacit., Agr. 45; PIR, ч. II, Berolini, 1897, стр. 240, № 504.

⁴⁴ Suet., Dom. 10; Tacit., Agr. 2; Ann. XVI, 26; PIR, ч. II, стр. 233, № 471.

⁴⁵ «Carinthia», 149, 1959, стр. 133.

⁴⁶ CIL, III, 4876; P. Leber, Die Gegend von Klagenfurt zur Römerzeit, «Carinthia», 140, 1950, стр. 659.

и Гигия остались рабами. Рабы того же Луция Альбия Максима известны в Теурнии (совр. Шпиталь на р. Драве). На рельефе из Теурнии изображены алтарь Немезиды и трое бестиариев в битве с медведями. На окружающей рельеф рамке нанесена надпись: «Сираск, Валериан, Эвгих (рабы) Альбия Максима Немезиде Аугусте (посветили этот алтарь)»⁴⁷. Помимо занятия торгово-ростовщическими операциями Альбии, видимо, содержали школу рабов-бестиариев и, возможно, гладиаторов, как это следует из найденного в Магдаленсберге редкого граффито: «свободу мы заслужили здесь, рабами мы были дома» (возможно, в Италии) — (*libertatem meruimus hic*) [ser]vi fuimus domi⁴⁸.

В связи с Альбиями можно указать на то, что имя Альбия Сабина носил сонаследник Цицерона, просивший Цицерона продать причитавшуюся ему часть наследства⁴⁹. Некий Альбий назван как друг авгура Квинта Сцевола в трактате Цицерона об ораторах (*de Orat.*, II, 281). Альбий упомянут также у Горация как собиратель сокровищ (*Horat.*, *Sat.* I, 4, 28) и как сын обедневшего отца (I, 4, 109). Упоминания об Альбиях мы находим в речи Цицерона за Клуенция. Стаций Альбий Оппианик из Ларины (небольшого городка в Самнии) был мужем Сасии, матери Авла Клуенция Габита, а колон Оппианика Секст Альбий — ее любовником (§ 175). В речи Цицерона за Квинкцию (§ 24) упоминается некий Секст Альбий, *vir bonus et honestus*. Из рода Альбиев была мать императора Отона Альбия Теренция, определяемая Светонием как *splendida femina* (*Suet.*, *Otho*, I, 3)⁵⁰.

Разумеется, ни для одного из этих Альбиев мы не можем утверждать, что именно их отпущенники действовали в поселении на Магдаленсберге как торговцы и ростовщики. Но в то же время мы не можем вовсе исключить предположение о том, что отпущенники римских Альбиев, очевидно всадников, вели торговые и ростовщические операции через посредство своих рабов и отпущенников. Некоторые из них уже так сильно эмансипировались от своих патронов, что действовали самостоятельно.

Cognomina известных из надписей с Магдаленсберга Юниеи — Свавис и Авксанон и *cognomen* Корнелия — Суксес не оставляют сомнений в их несвободном происхождении⁵¹. Отпущенники Юниеи приняли участие в колонизации Норика и обосновались в поселении на Магдаленсберге, прибыв сюда из Аквилеи и, возможно, из других городов Северной Италии. Из поселения на Магдаленсберге известна эпитафия Юнии, жены Басса, воина преторианской когорты; в эпитафии указана *Velina*, триба Аквилеи⁵². Известно также керамическое клеймо на амфоре, вероятно, североиталийского происхождения с именем Юния Пациента⁵³.

В записях в нишах на Магдаленсберге оставили свои имена и Элии, однако без указания *cognomen*. Как известно, это был плебейский род в Риме, получивший большую известность во времена Империи⁵⁴. Одним из наиболее близких по времени Элиев может быть назван некий Марк

⁴⁷ CIL, III, 4783 = Dessau, 3745; Egger, Teurnia, стр. 78—80.

⁴⁸ R. Egger, Die Ausgrabungen auf dem Magdalensberg. 1952. Die Inschriften, «Carinthia», 145, 1955, стр. 65, № 29. Альбии обосновались и в Далмации. В надписи из Салоны (CIL, III, 2073) упоминается семья Альбиев, представители которой отправляли городские магистратуры: Гай Альбий Лепид дежурин Салоны и Луций Альбий Леуга эдил и кваттуорвир с судейской властью. В Салоне известна также некая Альбия Кристиана (CIL, III, 8783).

⁴⁹ Cic., ad Att. XIII, 14; XIV, 18, 20.

⁵⁰ RE, т. I, стб. 1329, s. v. *Albius*, № 13.

⁵¹ Egger, Die Stadt..., табл. I, № 18; II, № 44; XVIII, № 263.

⁵² CIL, III, 4843; Vettors, ук. соч., стр. 34, № 2.

⁵³ R. Egger, Die Ausgrabungen auf dem Magdalensberg. 1956—1957. Die Inschriften, стр. 129, № 9; стр. 130, изобр. 107, № 9.

⁵⁴ RE, т. I, s. v. *Aelius*, стб. 489.

Элий, упоминаемый у Цицерона в письме к Аттику от 44 г. до н. э. как лицо, с которым у Цицерона были какие-то дела по поводу границ их земельных владений⁵⁵. Отпущенники Элиев также могли оказаться в Норике или самостоятельно, или в качестве агентов своих патронов. Некий Элий оставил свое имя на гире (табл. XX, № 324).

Замечание Р. Эггера о том, что написание *Ovidius* (табл. II, № 42) с долгим *i* в первом случае свидетельствует о хорошем школьном образовании, может навести на мысль об отпущеннике поэта Овидия или друга Марциала некоего Квинта Овидия⁵⁶, к которому тот неоднократно обращается в своих эпиграммах и который имел имение там же, где и Марциал, в Номентагской области (Mart. I, 105; XIII, 119) в сабинской земле (XII, 93; X, 44). Этот Квинт Овидий добровольно пошел в ссылку вместе с неким Цезонием Максимом, изгнанным Нероном (VII, 44, 45). Уже будучи стариком, он отправился «в край каледонских британцев», и Марциал призвал его возвратиться в его сабинское имение (X, 44).

Ничего невероятного не будет, если предположить, что отпущенники прославленного поэта или друга Марциала имели рабов и собственные торговые предприятия. Относительно комедиографа Теренция мы знаем, что у него было 20 югеров сада по Аппиевой дороге (Suet., *de viris illustr.*, Terent., 5). Известный грамматик Реммий Полемою содержал школу, от которой получал ежегодно 400 тыс. сестерциев дохода в год и почти столько же от личного имущества. Он имел также несколько портняжных мастерских и обрабатывал свои поля так, что посаженные его рукой лозы приносили по 360 гроздьев (Suet., *de viris illustr.*, 23). Пример с Реммием Полемоном нетипичен, но показывает, что риторское искусство и поэзия могли сочетаться с земледелием и ремесленной деятельностью, для которой требовалась значительная фамилия.

В надписях в нишах Меркурия названа группа торговцев, в которую входил некий Вергилиан (табл. II, № 30). Имя Вергилиан, образованное как *agnomen* посредством добавления суффикса *-anus* к имени Вергилий, могло указывать на то, что он когда-то был рабом некоего Вергилия⁵⁷. Впрочем, так назывался и сенатор Юнк Вергилиан, приближенный Мессалины, погибший вместе с нею (Tacit., Ann. XI, 35). Кроме поэта Вергилия известен судебный оратор и народный трибун Марк Вергилий, о котором Цицерон пишет, что он привлек к суду самого Луция Суллу, победоносного полководца (Cic., Brut. 179)⁵⁸. Некто Вергилий (то же лицо?) упомянут Цицероном в Att. XIII, 33,2 как сторонник помпеянцев в Испании.

Без сомнения было написано также и имя Фламиний (табл. XVII, № 245). Этот плебейский род был достаточно известен в Риме⁵⁹. Гай Фламиний, народный трибун 232 г. до н. э. и консул 223 г. до н. э., провел закон о разделе между гражданами галльских земель (*ager Gallicus*), завоеванных в 285 г. до н. э., куда позднее были выведены римские колонии Плаценция и Кремона, чем было положено начало колонизации долины р. По.

Для рассматриваемого нами времени мы должны упомянуть Гая Фламиния, который был в 67 г. до н. э. курульным эдилом. Возможно, этот же

⁵⁵ Cic., ad Att., XV, 26, 4; 29, 1; RE, т. I, стб. 489.

⁵⁶ PIR, ч. II, стр. 441, № 118 (см. Mart., VII, 93; IX, 52, 53).

⁵⁷ *Agnomen* обычно прилагали те рабы, которые, переходя в собственность других лиц, хотели сохранить в своем прозвище имя прежнего господина вследствие его знатности или известности (H. Chantaine, *Freigelassene und Sklaven im Dienst der römischen Kaiser*, Wiesbaden, 1967, стр. 291—295).

⁵⁸ В надписи из Италии известен Гай Вергилий Марциан, колон, арендовавший поле у Целия Энея — CIL, VI, 9275; G. Alföldi, *Die Sklaverei in Dalmatien zur Zeit des Prinzipats*, «Acta Ant.», IX, 1—2, 1961, стр. 137.

⁵⁹ RE, Hbd. XII, s. v. *Flaminium*, стб. 2496.

самый Гай Фламиний принял на несколько дней в Арретинской области (где у него, вероятно, было имение) Катилину, бежавшего из Рима и вооружившего окрестных жителей⁶⁰. Известен Луций Фламиний Килон, член коллегии четырех мужей по наблюдению за выпуском монеты (*quattuorviri monetales*) в 45 г. до н. э. Вероятно, этого же Луция Фламиния Килона стал поддерживать Октавиан в качестве кандидата в народные трибуны (App., В. с. III, 31). Не ясно, этот ли самый Фламиний Килон упоминается у Цицерона в письме к Гаю Торранию в Коркиру в июле 45 г. до н. э. (Cic., ad Fam. VI, 20, 1). Этот Килон был дружен и с Цицероном, и с сенатором Торранием, который погиб во время проскрипций триумвиров в 43 г. до н. э., хотя по свидетельству многих был опекуном Цезаря (Октавиана) (App., В. с. IV, 12). Не исключено, что с тем же Килоном идентичен сенатор, названный у Аппиана Κίλλων (В. с. IV 27), также погибший во время проскрипций⁶¹. Известен некий Фламиний Фламма, должник Цицерона⁶². Он упоминается в письмах Цицерона к Аттику и к его опущеннику Тирону от 45 г. и 44 г. до н. э. Возможно этот же Фламма командовал флотом цезарианцев близ Утики и бежал, узнав о гибели под Утикой сухопутного войска цезарианцев под командованием Куриона (App., В. с. II, 46).

Номен Эмилиев заставляет нас думать об опущенниках этого известного патрицианского рода, почти исчезнувшего с династией Юлиев⁶³. Человек с именем Эмилий упомянут в группе из трех лиц — он сам, его сын Генуин и некто Атпомар, по происхождению кельт (табл. IX, № 133). Наиболее известны Эмилии Лепиды, игравшие большую политическую роль в конце Республики и в правление Юлиев — Клавдиев. Многие представители этой ветви рода Эмилиев находились в родственных отношениях с домом Юлиев — Клавдиев⁶⁴; многие из них погибли в правление этой династии, став жертвами Августа, Тиберия и Калигулы.

Известны рабы Марка Эмилия Лепида, консула 6 г. н. э., который вместе с Тиберием был занят в 8—9 гг. н. э. подавлением Панноно-далматского восстания, за что в 9 г. н. э. был удостоен малого триумфа (Vell. Pat., II, 114, 5). Его дочь Эмилия Лепида⁶⁵ обвинялась в намерении отравить своего бывшего мужа Публия Сульпиция Квирина, хотя она была уже женой Мамерка Эмилия Скавра (ранее она предназначалась в жены Луцию Цезарю, внуку Августа, умершему во 2 г. н. э.). Она обвинялась также в оскорблении императорского величия в 20 г. н. э. В ходе процесса Эмилии Лепиды были взяты под стражу ее рабы и содержались в военной тюрьме (Tacit., Ann. III, 22). Другая Эмилия Лепида, бывшая женой сына Германика, Друза Цезаря, умершего в 33 г. н. э., обвинялась в сожительстве с рабом (Tacit., Ann. VI, 40); она покончила самоубийством в 36 г. н. э.⁶⁶ Вероятно, эту Лепиду имеет в виду совершенно исключительная надпись из Рима — CIL, VI, 9449: «Пудент М. Лепида опущенник, грамматик; я был управляющим Лепиды и заботился о правах: пока я жил, она оставалась невесткой Цезаря»⁶⁷.

⁶⁰ Sall., Cat., 36, 1; RE, Hbd. XII, s. v. *Flaminius*, № 4, стб. 2502.

⁶¹ RE, Hbd. XII, s. v. *Flaminius*, № 7, стб. 2503.

⁶² RE, Hbd. XII, s. v. *Flaminius*, № 8, стб. 2503.

⁶³ RE, т. I, стб. 543, s. v. *Aemilius*.

⁶⁴ Эмилии Лепиды состояли в родстве и с Юниями. Триумвир Лепид был женат на Юнии, сестре Марка Юния Брута (Vell. Pat., II, 88, 1). Другая сестра Брута — Юния Терция (или Тергулла) была замужем на Гаем Кассием. Она умерла в 22 г. н. э. и в своем завещании назвала многих знатных наследников, кроме Тиберия (Tacit., Ann. III, 76; Cic., ad Att. XIV, 20, 2; Plut., Brut. 7; PIR, ч. II, стр. 253, № 578).

⁶⁵ RE, т. I, s. v. *Aemilius*, № 170, стб. 592; PIR, ч. I, стр. 38, № 293.

⁶⁶ RE, т. I, s. v. *Aemilius*, № 167, стб. 591; PIR, ч. I, стр. 38, № 294.

⁶⁷ CIL, VI, 9449: Pudenz M. Lepidi l. grammaticus: procurator eram Lepidae moresque gereram: dum vixi mansit Caesaris illa nurus; RE, т. I, s. v. *Aemilius*, № 167, стб. 591.

Состояние Эмилиев Лепидов, о которых мы располагаем наибольшими данными для интересующего нас времени⁶⁸, основывалось, очевидно, не только на земельных владениях. Помимо упоминавшихся рабов Эмилии Лепиды, отпущенника-прокуратора и грамматика известен Марк Эмилий Филемон, отпущенник М. Лепида, возможно, триумвира или его отца, выступавший в качестве свидетеля против Милона⁶⁹. Известен Луций Эмилий Деций Андромач, прокуратор Августа в Азии⁷⁰. Марк Эмилий Лепид, консул 6 г. н. э., участвовавший в подавлении Панноно-далматского восстания, о котором мы уже упоминали, получил наследство богатой женщины Эмилии Музы⁷¹, возможно, отпущенницы кого-то из Эмилиев (*cognomen* ее указывает скорее на несвободное происхождение). Как пишет Тацит (*Ann.* II, 48), она умерла, не оставив завещания, и на ее имущество претендовала казна, но Тиберий уступил это наследство Марку Эмилию Лепиду, своему коллеге в действиях против паннонцев и далматов в 6—9 гг. Известны также некая Эмилия Коринфия Мавра и некая Эмилия Гилара, чьи *cognomina* заставляют сомневаться в их свободном происхождении⁷².

Замечание Р. Эггера о том, что в ведущих родах Рима находился большой капитал, находит иллюстрации и в некоторых других данных источников. Общеизвестно сообщение Плутарха об огромном состоянии Красса, который заплатил часть долгов Цезаря на сумму в 830 талантов, когда Цезарь должен был ехать в качестве наместника в Испанию (*Plut., Caes.* 11). Дочь Тита Виния, префекта претория при Гальбе, получила в подарок от Тигеллина 250 тыс. драхм и ожерелье, стоившее 150 тыс. драхм (*Plut., Galba* 17). Цицерон сам писал, что только по завещаниям от своих друзей он получил больше 20 млн. сестерциев (*Cic., Philip.* II, 40). Эту сумму можно сравнить с состоянием Пасиена Криспа, женатого вторым браком на Агриппине, матери Нерона, которое доходило до 2 млн. сестерциев (*Suet., de Viris illustr., Passien.*). В период проскрипций Второго триумvirата состояние более чем в 100 тыс. сестерциев считалось большим и подлежало обложению налогом (*App., B. c.* IX, 34).

В эти большие состояния входили рабы, и об этом не стоило бы упоминать, если бы из рассмотрения этих в известной степени просопографических данных не вырисовывался тот круг сенаторских и всаднических семейств, рабы, клиенты или отпущенники которых могли действовать в провинциях. Мы еще раз убеждаемся в том, что италийские отпущенники самым действенным образом содействовали социальной романизации провинций и экономическому освоению их богатств. Мы можем также говорить о совпадении в известной степени экономических интересов всадников и сенаторов. Предпринимательская деятельность не была преимущественным занятием всадников, к ней обращались и представители сенаторского сословия.

⁶⁸ Известна Эмилия Лепида, дочь Луция Эмилия Павла, внука брата триумвира консула 1 г. н. э., и Юлии Младшей, внучки Августа. Эту Эмилию Лепиду намеревался взять в жены в 12 г. Клавдий, но отверг ее, «так как родители ее были врагами Августа» (*Suet., Claud.* 26); *RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 169, стб. 591. Предполагают, что ссылка Августом Юлии Младшей повлекла расторжение брака. Эта Эмилия Лепида была выдана замуж за Гая Аппия Юния Силана, консула 28 г. н. э. Калигула собирался сделать его своим преемником, но казнил в 39 г. как якобы покушавшегося на его жизнь (*Suet., Gai.* 24). Имя Эмилии Лепиды носила также правнучка триумвира Лепида, бывшая замужем за императором Гальбой (*RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 191, стб. 592).

⁶⁹ *Cic., ad. Fam.* VII, 18,3; *RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 119, стб. 581.

⁷⁰ *RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 42, стб. 549.

⁷¹ *Tacit., Ann.* II, 48; *RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 172, стб. 592.

⁷² *RE*, т. I, s. v. *Aemilius*, № 161, стб. 591; № 164, стб. 591.

ROMAN TRADING CAPITAL IN NORICUM

by Yu. K. Kolosovskaya

The article is based on R. Egger's publication (1961) of inscriptions mentioning Roman merchants active in Noricum from 35 B. C. to 45. A. D. Making use of certain topographical data relating to the noble Roman families whose *nomina* appear in the inscriptions (the *Aelii*, *Aemilii*, *Albii*, *Aruleni*, *Aurelii*, *Cornelii*, *Flaminii*, *Julii*, *Junii*, *Ovidii*, *Quinctii*) the author concludes that freedmen and slaves of senatorial and equestrian families played a substantial role in exploiting the economic resources of Noricum and that the interests of knights and senators coincided to some extent in this sphere.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ